

УДК 81'27
ББК 81.001.2
А 25
Анчек С.Х.

Кандидат филологических наук, ведущий сотрудник отдела языка Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева, e-mail: ancheksuret@mail.ru

**Своеобразие языка адыгейского эпического произведения
«Песнь аулов»
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматривается лексическая картина эпического произведения адыгов XIX века «Песнь аулов». Целью является анализ различных видов онимов и композитов для описания языка песни. Научную значимость представляют комонимы, потамонимы, гелонимы, дримонимы, зоонимы, фитонимы, композиты, выявленные в рамках данного научного исследования, основанного на изучении многочисленных отечественных и зарубежных источников и реферируемых журналов по данной проблематике. Анализ и перевод выявленных единиц облегчает восприятие текстового материала песни. Установлено, что метафоричность – главная особенность языка песни. Аллегоричность изложения открывает множество смыслов, разные прочтения, что говорит о полисемантической особенности языка песни. Используются методы жанрово-стилистического, текстологического и описательного исследования произведения. Теоретическая и практическая ценность усматриваются в возможности использования результатов исследования при составлении словарей ономастических терминов адыгейского языка, а также в спецкурсах по историко-героическому эпосу адыгов.

Ключевые слова:

Язык, эпическое произведение, песня-плач, джегуако, топоним, гидроним, фитоним, композит.

Anchek S.Kh.

Candidate of Philology, Leading Expert of Department of Language of the Adyghe Republican Research Institute of the Humanities named after T.M. Kerashev, e-mail: ancheksuret@mail.ru

Originality of language of the Adyghe epic work «A Song of Auls»

Abstract:

The paper deals with the lexical picture of epic work of Adyghe of the 19th century «A Song of Auls». The purpose of this paper is the analysis of different types of onyms and composites to describe the language of the song. The scientific importance is represented by comonyms, potamonims, helonyms, drymonims, zoonims, phytonims and composites revealed within this scientific research based on studying numerous domestic and foreign sources and the reviewed journals on this problem. The analysis and the translation of the revealed units facilitate perception of text material of the song. It is established that

metaphoricalness is the main feature of language of the song. Allegoricalness of a statement discloses a set of meanings and different comprehensions that supports multisemantic feature of language of the song. Methods of genre stylistic, textual and descriptive research of work are used. Theoretical and practical value is seen in a possibility of use of results of research in drawing up dictionaries of the onomastic terms of the Adyghe language, as well as in special courses on historical heroic epos of Adyghe.

Keywords:

Language, epic work, song-weeping, dzheguako, toponym, hydronym, phytonym, composite.

Песенная культура адыгов очень богата и разнообразна, так как она отражает историю, культуру, национальный дух, быт народа. Адыги (черкесы) всегда выделялись богатством традиций и обычаев, в рамках которых они совершали различные обряды, сопровождаемые песнями. По сути, песенная культура адыгов рассматривается многими учеными не просто как жанровая форма, а как уникальное «целостное явление – многоаспектное полифункциональное образование, вошедшее в традицию этноса» [1: 3]. Песенный репертуар адыгов самый разнообразный. Он представлен в виде обрядовых, трудовых, свадебных, колыбельных, похоронных, исторических, героических, нартских и многих других видов песен [2], [3]. Предметом нашего исследования стала эпическая песня, относящаяся ко второй половине XIX века, «Песнь аулов» [4].

Самой печальной страницей истории адыгов является Кавказская война. Она принесла им не только горе, разруху, но и многочисленные нравоучительные стихи, песни-плачи, песни-сетования, похоронные песни и т.д. Одним из таких уникальных произведений того времени является исследуемое произведение, относящееся к самому сложному и кризисному для адыгов периоду. «Песнь аулов» – оригинальное поэтическое творение неизвестного «джегуако». В развитии народно-поэтического слова и творчества адыгов роль *джегуако* (джегуако) была велика. Они являлись творцами народных песен, прекрасно знали традиции и обычаи народа, уклад его жизни.

Для описания битв они сопровождали войско. В песне они могли давать гиперболическую характеристику герою, но также беспощадно критиковать. «Песнь аулов» является сатирическим творением, призывающим народ к возрождению своих структур, быта, функций, традиций, условий жизни. Это размышление «джегуако» над судьбой народа. Песня передает состояние растерянности адыгов после всех преодоленных исторических событий, в результате чего они начали утрачивать традиционные способы саморегуляции. Песня была сложена с целью призыва адыгов к самосохранению, осознанию негативных явлений своей жизни, высмеиванию пороков.

Текст песни имеет ряд языковых особенностей. Главная особенность – это метафоричность языка. Мысли все передаются иносказательно, в аллегорической форме. Именно эта аллегоричность открывает множество смыслов, разные прочтения, что говорит о полисемантической особенности языка песни, обусловленной культурно-историческим контекстом. Язык песни подвергся и политико-экономической, и социальной дифференциации. В ней переплелись смех и печаль.

Песня разделена на куплеты, в каждом куплете по три строчки: в первых двух строчках излагаются недостатки, предосудительные поступки, позорящие народ, нацию, а третья называет, в каком это ауле происходит: *Картыбэр щы-зэблагъэчъы гуцэмэ, / Псы чъагъор щы-рагъэчъэхы гуцэри – / Шъуи Коцхъабли...* «Картежников развелось очень много,

о-ё-ёй, / Водка ручьем течет в глотку, о-ё-ёй – / Вот и весь ваш Кошехабль...!». В конце каждой строчки наблюдается, свойственная адыгским песням-плачам языковая единица *гуцэ / гуцэуи / гуцэри / гуцэми / гуцэ шьхьай / гуцэрэр / гуцэба*, которая аналогична по семантике русскому звукокомплексу «о-ё-ёй».

Словарный состав языка песни самый разнообразный, так как «в слове сосредотачивается поэтический опыт народа» [5: 242]. Из всего лексического разнообразия текста песни выделяются своим количественным использованием топонимы, зоонимы, фитонимы, заимствованные слова, композиты.

1. Топонимическая картина песни представлена ойконимами, гидронимами и дримонимами:

а) ойконим [греч. *oikos* «дом, жилище» + опута «имя»] – это «собственное имя любого поселения, в том числе городского типа (астионим) и сельского типа (комоним)» [6: 102]. В песне выявлено 42 комонима: *Фэдз* (Ходзь), *Лэшэпсын* (Блечепсин), *Коцхьабл* (Кошехабль), *Еджэркьуай* (Егерухай), *Джыракьый* (Джерокай), *Хьаклэмзый* (Хачемзий), *Хьакурынхьабл* (Хакуринохабль), *Мамхыгь* (Мамхег), *Хьатыгьужьыкьуай* (Хатажукай), *Кьэбхьабл* (Кабехабль), *Пыцжьхьабл* (Пшизов), *Улап* (Уляп), *Джамбэчый* (Джамбечий), *Хьатикьуай* (Хатукай), *Адэмый* (Адамий), *Гьобэжьуай* (Гобукай), *Аскэлай* (Асоколай), *Пэнэжьыкьуай* (Понежукай), *Нэшьукьуай* (Нешукай), *Джэдджэхабль* (Джиджихабль), *Тэухьабл* (Таухабль), *Кунчыкьохьабл* (Кунчукохабль), *Пыцкьуйхьабл* (Пшикуйхабль), *Кьэээныкьуай* (Казанукай), *Нэчэрэзый* (Нечерезий), *Едэпсыкьуай* (Эдепсукай), *Шэбэнхьабл* (Шабанохабль), *Шьхьанчэрьихьабл* (Шаханчерихабль), *Пкыхьалыкьуай* (Пчегатлукай), *Очэпцый* (Вочепший), *Хьальэжьуай* (Гатлукай), *Лакхьыкьуай* (Лакшукай), *Тыгьурьыгьой* (Тугургой), *Шынджый* (Шинджий), *Тэхьутэмыкьуай* (Тахтамукай), *Козэт* (Козет), *Бжыыхьэжьоежь* (Старый

Бжегокай), *БжыыхьэжьоякI* (Новый Бжегокай), *Афыпсын* (Афипсип), *Хьацтыку* (Хаштук), *Пэнэхэс* (Панэхес), *Псэйттыку* (Псейтук). Географическая картина песни охватила населенные пункты, где проживали адыги на тот период времени. Но сегодня некоторых из перечисленных аулов не найдешь на географической карте. В этом негативную роль сыграло «строительство Краснодарского водохранилища с переселением 15 тысяч человек из населенных пунктов, подлежащих затоплению» [7: 3]. Аулы Казанукай, Эдепсукай, Шабанохабль, Шаханчерихабль, Лакшукай оказались на дне водохранилища;

б) гидроним [греч. *hydro* «вода» + опута «имя»] – собственное имя любого водного объекта. Исследователь собственных имен в адыгских языках М.К. Тутарищева делит гидронимы на 5 подгрупп: океанонимы, пелагонимы, лимнонимы, потамонимы, гелонимы. В песне выявлены 3 потамонима: *Фарз* (Фарс), *Мартэ* (Марта), *Псэжьупс* (Псекупс) и 1 гелоним: *Шьыбжыикьо* «Шибжиико»;

в) дримоним [греч. *drimos* «лес, роща» + опута «имя»] – собственное имя любого лесного участка, леса, бора, рощи. В выявленном в песне дримониме *Гьуагь* «Гуаг» присутствует словообразовательный элемент *-гьу* в значении «мелкий», свойственный многим адыгейским названиям леса.

2. Особую роль в песне играют животные, символизирующие адыгский быт. В связи с этим в песне встречаются такие зоонимы, как *псыцу* (буйвол), *быгьу* (бык), *атакьэ* (петух), *лэу* (кабан), *лэуцыцI* (дичь), *хьэ* (собака), *мэлы* (овца), *шкIэ* (теленки). Идея единства с природой во все времена была основой народного миропонимания, но в данной песне животные без присмотра, то они мрут от голода, то по лесу бродят. Трудности, голод – все разрозненно, ни в чем нет единства.

По контексту песни становится понятным, что в тот период экономический кризис охватил все адыгейские аулы, из-

за чего стало невозможным соблюдение тех традиций, которыми славились адыги, например гостеприимство. Адыги всегда для гостя держали ягненка, а теперь и рады, если смогут поставить на стол худо-го петушка. *Атакъэр зихъакIэныцы гуцэуи, / Ужьгъышхъэр зикуцэрыхъы гуцэри – / Шъуи Лэшэпсыни...* «Петух вместо ягненка для гостя, о-ё-ёй, / Крышка просорушки вместо колеса подводки, о-ё-ёй-ри – / Вот и весь ваш Блечепсин...».

3. Фитонимическое пространство в песне представлено скудно: *чъыгай* (дуб), *пхъэшъаб* (мягкая порода деревьев), *натрыф* (кукуруза), *къужъы* (груша), *къамыл* (камыш), *хъарыи* (чурек), *ИулIэн* (куга), *псыуц* / *Иубзыр* (осока), *коцы* (пшеница), *дэ* (орех).

4. Тесные контакты адыгов и русских привели к пополнению адыгейского языка заимствованными из русского языка словами. В песне встречаются следующие заимствования из русского языка: *арестант*, *картыбэр*, *Соколов*, *почтэ*, *самовар*: *Дэ чъыгыжьыбэхэр зыдизы гуцэуи, / Самоварыр нэIэуи къызыцагъажьорэр – Хьалъэкъоежъы...* «Там полно старых ореховых деревьев, о-ё-ёй, / Заставляют пустой самовар там кипеть, о-ё-ёй-ри, / Это в Гатлукаеже...».

Многие названия аулов в песне даны с эпитетом *жьы*: *Къэбэхъаблэжъы*, *Улэ-*

пэжъы, *Адэмыежъы*. Слово *жьы* вне контекста имеет семантическое выражение «старый». Но в данном контексте выражает негативное отношение к определяемому аулу. В зависимости от контекста песни в данной языковой единице произошел семантический сдвиг.

5. Язык песни осложнен композитами, которые мы разделили на следующие группы: именные и глагольно-именные:

а) именные композиты, образованные путем соединения двух существительных: *хъакIэныц* (*хъакIэ* «гость» + *ныц* «ягненок») «ягненок для гостя», *куцэрэхъ* (*ку* «телега» + *цэрэхъ* «колесо») «колесо телеги», *быгъушъо* (*быгъу* «бык» + *шъо* «шкура, кожа») «бычья шкура», *псыуцтхъу* (*псыуц* «буйвол» и *тхъу* «масло») «буйволиное масло», *шъхъакуцI* (*шъхъэ* «голова» и *куцI* «мозг») «головной мозг», *псыИушъо* (*псы* «вода, река» и *Иушъо* «берег») «речной берег»;

б) глагольно-именные композиты, образованные путем соединения существительного и глагола: *мэцIэукI* (*мацIэ* «саранча» + *укIын* «убить») «уничтожение саранчи»; *тхъарыИу* (*тхъэ* «Бог» + *Ион* «сказать») «поклониться богом», *псырыкI* (*псы* «вода, река» + *икIын* «перейти») «переправиться через реку», «заречье». Некоторые из них образуются с помощью соединительного аффикса *-ры-*.

Примечания:

1. Унарокова Р.Б. Песенная культура адыгов (эстетико-информационный аспект). М.: ИМЛИ РАН, 2004. 216 с.
2. Адыгэ орэдхэр = Адыгейские (черкесские) народные песни и мелодии / сост. А.Ф. Гребнев. М.; Л., 1941.
3. Унарокова Р.Б., Хакунова Э.Х. Фольклор адыгской свадьбы: монография (на адыг. яз.). Майкоп: Изд-во АГУ, 2012. 309 с.
4. Берсиров А.М. Песнь аулов / сост. А.М. Берсиров. Майкоп: Адыгея, 2007. 60 с.
5. Хунагова Б.Д., Цей Б.А. Национальный стиль северокавказских литератур // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2014. Вып. 2. С. 241-246.
6. Тутарищева М.К. Особенности образования и склонения имен собственных в адыгских языках. Майкоп: Адыгея, 2005. 208 с.
7. Ашинов С.М., Цапко В.Ф. Говорящие волны. Документальное повествование. 4-е

изд., перераб. и доп. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2009. 496 с.

References:

1. Unarokova R.B. Song culture of the Circassians (the aesthetic-informational aspect). – М.: IMLI RAN, 2004. – 216 pp.
2. Adyghe (Circassian) folk songs and melodies / comp. by A.F. Grebnev. М.; Л., 1941.
3. Unarokova R.B., Khakunova E.Kh. Folklore of the Adyghe wedding: a monograph (in the Adyghe language). – Майкоп: ASU publishing house, 2012. – 309 pp.
4. Bersirov A.M. The song of auls / comp. by A.M. Bersirov. Майкоп: Adygheya, 2007. – 60 pp.
5. Khunagova B.D., Tsey B.A. The national style of the North Caucasus literatures // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Issue 2. Maykop, 2014. – P. 241-246.
6. Tutarishcheva M.K. Peculiarities of education and declension of proper names in Adyghe languages. – Майкоп: Adygheya, 2005. – 208 pp.
7. Ashinov S.M., Tsapko V.F. Talking waves. Documentary narration. The 4th ed., revised and enlarged. Майкоп: Adyghe rep. publishing house, 2009. – 496 pp.